

Когда Ся Цзинь очнулся от комы, он был действительно наполнен благодарностью. Он действительно выжил. Цзян Чжэ убил его не для того, чтобы заставить замолчать. Он действительно избежал смертельной опасности. Постанывая, он сел, взглянув на миску с чистой водой и полотенце на стуле рядом с кроватью. Выпрыгнув из кровати, он с удивлением обнаружил, что с его телом проблем нет. Может быть, лекарство было настолько эффективным? Он быстро умылся, переодевшись в подготовленную одежду и сел около кровати. Затем он взглянул на дверь, не в силах решить, выходить ли ему одному. Из-за того, что произошло, его нынешний статус был довольно неловким. Он больше не мог служить агентом под прикрытием. Более того, он был уже "мертв". Самый удобный способ справиться с ним - убить его. Но так как они приложили много усилий, чтобы спасти его, они, вероятно, не заставят его замолчать. Как только он позволил своему воображению разыграться, Чиджи, с которым он встречался дважды, вошел в комнату.

Видя, что Ся Цзинь сидел там с пустым выражением лица, выражение удивления мелькнуло на лице Чиджи, когда он говорил: "брат Ся действительно имеет хорошее здоровье. Получив такую серьезную травму и даже отравление, вы, на удивление, все же также способны быть такими бодрыми и живыми."

Реагируя, Ся Цзинь произнес: «что? Это не из-за лекарства Дарена?»

Взглянув на него, Чиджи ответил: " молодой мастер ничего не сказал об этом. Молодой мастер заявил, что в нынешней нестабильной ситуации будет лучше, если брат Ся останется здесь на некоторое время. Молодой господин встретится с вами, как только ситуация стабилизируется."

Ся Цзинь спокойно заявил: " Я полностью выслушаю инструкции молодого мастера. Могу я свободно передвигаться?"

"В пределах этого двора, молодой мастер может ходить, как вам угодно", - ответил Чиджи. "Однако, вы не можете покинуть этот двор. Как только ситуация стабилизируется, молодой мастер решит ваши будущие передвижения. Не знаю, есть ли у вас какие-то увлечения, но Чиджи приготовит для вас все, чтобы вы не остались здесь ни с чем."

"Я не могу просить большего, чем эта беззаботная жизнь", - с улыбкой заявил Ся Цзинь. "Если нет препятствий, пожалуйста, помогите мне собрать музыкальные партитуры и флейту."

"Все подготовлено в этом дворе", ответил Чиджи. "В соседнем кабинете есть все виды книг, которые вы можете прочитать. Эта усадьба отдаленная и расположена на окраине. Никто вас не побеспокоит. Пока молодой господин не выйдет, вам не придется беспокоиться о своей безопасности."

"Я уже покойник, - мирно ответил Ся Цзинь, - кто будет помнить обо мне? Не мог бы младший брат, пожалуйста, сообщить Дарену, что я, Ся Цзинь, готов склонить голову и повиноваться его командам с абсолютным послушанием."

С торжественным выражением на лице, Чиджи ответил: " У молодого мастера тоже есть слова

для вас. Он не будет несправедливо обращаться с молодым мастером Ся.”

Ся Цзинь слегка улыбнулся. Пережив большие перемены в своей жизни, он уже все видел насквозь. Пока его заветные желания сбылись, он бы без сожалений погиб, и уж точно не стал теперь беспокоиться о воздаяние.

В этот самый момент, буря внезапно разыгралась в резиденции принца Ена. Когда что-то случилось с наследным принцем, принц Ен, естественно, собрал всех своих подчиненных, чтобы обсудить ситуацию. Этот вопрос имел огромное значение. Конференция прошла в приемном павильоне. Гуань Сю, Донг Чжи и Гоу Лиань, три главных советника принца Ена, все присутствовали. Сима Шонг отправился командовать личной охраной. Цзин Чи и Цзи Чжансунь должны были сидеть. Все остальные слуги и доверенные генералы принца Ена стояли слева и справа. Даже Цзян Чжэ, который обычно не участвовал в этих конференциях, сделал исключение и присутствовал, неторопливо сидя в кресле чуть ниже принца Ен, попивая чай.

Все ликовали. За эти годы, под давлением наследного принца, принц Ен всегда молча терпел. Хотя все знали, что у них нет альтернативы, это неизбежно заставило всех стать мрачными и подавленными. Теперь, когда наследный принц был под домашним арестом, если бы они могли подлить масла в огонь и свергнуть его, разве их цель не была бы достигнутой? Поэтому все обсуждали, как ухудшить ситуацию. Я сидел сбоку, улыбаясь, слушая дискуссию, не высказывая своего мнения. Несколько раз Ли Чжи использовал свой взгляд, чтобы намекнуть мне, но я сделал вид, что не замечаю. Если бы я не позволил им выразить свои чувства, разве я бы не навлек на себя неприятности?

Хотя Ли Чжи считал это возможным, он также чувствовал, что что-то было не так, чувствуя, что если он продолжит в том же духе, то возникнут проблемы. Поэтому он пожелал, чтобы Цзян Чжэ высказал свое мнение о ситуации. После того, как все обсуждали в течение некоторого времени, дискуссия полностью вращалась вокруг того, как отстранить наследного принца за проступок. Когда дискуссия становилась оживленной, внезапно раздался громкий крик извне: "Что это?"

Все были поражены. Как кто-то мог ворваться сюда? Чжансунь Цзи и Цзин Чи переглянулись. Цзин Чи поднялся и подошел ко входу в павильон. Открыв дверь, он вышел и увидел женщину в штатском, держащую меч, стоящую со спокойным выражением лица. Это было почти так, как будто она неторопливо ждала на своей собственной территории. Хотя она была окружена императорскими телохранителями, на ее лице не было и следа страха. Увидев эту женщину, Цзин Чи был сильно поражен. Продвигаясь вперед, он отдал честь и спросил: "Так это прибыла Фея Вэнь. Почему Фея Вэнь ворвалась в резиденцию принца Ена?"

Женщина бесчувственно взглянула на Цзин Чи и ответила: " мастер секты разговаривает с принцессой Ен. Если Его Императорское Высочество заинтересовано, мастер секты приглашает Его Императорское Высочество встретиться лично во внутреннем дворе."

Цзин Чи не мог подобрать слов, повернул голову, чтобы оглянуться назад. К этому времени все в зале уже слышали его разговор с Вэнь Цзыян. Все переглянулись в тревоге. С торжественным выражением на лице, Ли Чжи вышел из зала и провозгласил: " принц

немедленно отправится отдать дань уважения мастеру секты."

Бросив взгляд на Цзян Чжэ, увидев намек на колебания в его глазах, я спокойно предложил: "Пожалуйста, позвольте мне сопровождать вас, Ваше Императорское Высочество. Возможность встретиться с мастером секты Фэн'и- действительно очень большое везенье."

В этот момент Сяошунци уже появился поблизости, глядя на Вэнь Цзыянь, как тигр преследующий добычу. Не показывая слабости, Вэнь Цзыянь посмотрела на него. Двое смотрели немигающе, излучая презрение.

Поприветствовав принца Ена, я заявил: " Ваше Императорское Высочество, позвольте Сяошунци позаботиться о нас. Кроме того, Цзин Чи, быстро пройдите в холодный двор и пригласите великого мастера Истинного Сострадателя пойти и встретиться с мастером секты."

Непередаваемый холодок скользнул по глазам Вэнь Цзыянь. Она знала, что Великий Мастер Истинный Сострадатель прибыл в Чан'ань, но не знала, что буддийский монах остановился в резиденции принца Ена. Это не было удивительно, как могла Великий Мастер секты отслеживать движения Истинного Сострадателя обычными людьми?

В павильоне, где часто бывали женщины из семьи принца Ена, женщина с лицом, закрытым легким муслином и в белоснежной одежде, стояла заложив руки за спину. Она глядела на маленькое озеро с водами мерцающими повсюду. Принцесса Ен, Леди Гао, привела детей принца Ена и почтительно встала по стойке "смирно" в сторонке. Неподалеку, под деревом, резвились две дочери принца Ена и Цзян Рулань. Первоначально принцесса намеревалась отослать детей, но эта женщина помешала ей сделать это, и в результате она не посмела ослушаться. Принцесса прекрасно знала происхождение этой женщины. Даже если ее муж, принц Ен, придет, ему придется использовать этикет молодого поколения, чтобы отдать дань уважения этой женщине.

В конце концов, две дочери принца Ена были членами императорского клана и чувствовали, что что-то не так. В результате они не могли не сдерживаться. Для сравнения, Рулань была как обычно избалована и не имела никаких ограничений, счастливо бегала взад и вперед, преследуя мяч, используемый для куджу . Первоначально, куджу было соревнованием в том, кто мог держать мяч в воздухе наиболее красиво. Тем не менее, из-за того, что Рулань была маленькой, для нее не было никакого способа держать мяч в воздухе, в результате она могла только пинать его взад и вперед.

Женщина в белоснежном с удовольствием наблюдала за всем этим. С улыбкой она спросила: " Чья это дочь?"

Увидев, как взгляд женщины упал на нее, леди Гао поклонилась и ответила: "отчитываюсь перед мастером секты: этот ребенок-приемная дочь майора из семьи Цзяна. Принц поручил мне позаботиться о ней."

Внимание мелькнуло в глазах женщины в белоснежном, когда она сказала: "Какая умная, бдительная и элегантная маленькая девочка. Действительно редкий и драгоценный ребенок."

Принцесса Ен улыбнулась. "Мастер секты говорит правду. Все почтенные женщины во дворце любят этого ребенка. Хотя она мала, она невинна и вдумчива, способна сопереживать чужим заботам. Тем не менее, она немного озорная, часто заставляет своего папу служить лошадей." Говоря об этом, она не могла не улыбаться без конца.

Женщина в белоснежном также не могла удержаться от улыбки. Ее длинные брови, достигавшие висков, первоначально несли в себе слабое убийственное намерение. Тем не менее, с этой улыбкой, на ее лице можно было увидеть следы мягкости. Намек на мягкость можно было также увидеть в ее глазах, которые могли видеть сквозь мирские дела, как пара блистательных звезд.

Затем она посмотрела вдаль, увидев идущего принца Ена. Позади него был мужчина в лазурных одеждах, идущий равномерно. Если бы не сознательное замедление Ли Чжи, то человек, скорее всего, был бы не в состоянии идти в ногу. Несмотря на это, капли пота виднелись на его лбу. Позади него был одетый в лазоревую одежду смелый молодой человек. Хотя они все еще были довольно далеки, из-за своего культивирования женщина в белоснежном могла все видеть ясно. Хотя прошло всего несколько лет, выражение лица принца Ли Чжи Ена приобрело больше спокойствия, потеряв немного агрессивности и властности. Однако его ауры героического воздуха и духа не уменьшились ни в малейшей степени. Что касается человека в лазурном, его черты были тонкими и утонченными. Тем не менее, его изящная и спокойная осанка не могла быть скрыта, даже если бы он шел посреди тысяч или десятков тысяч людей. Наконец, одетый в лазурную одежду юноша, хотя и носил одежду слуги, имел ледяные глаза, и каждое его движение сопровождалось гордой великолепной статью, что было довольно необычно.

Женщина в белоснежном тихо вздохнула. Если бы не мастерство и стратегия принца Ена, он действительно был бы отличным кандидатом. Если принц Ен был готов пойти на уступки, не было никакого вреда для нее, если бы она передумала.

Вскоре принц Ен подошел к женщине в белоснежном. Салютуя, он заявил: "Чжи отдает дань уважения мастеру секты. Мы не виделись много лет. Мастер секты в порядке?"

Женщина в белоснежном сжала руку над кулаком и ответила: " Ваше Императорское Высочество, Принц Ен, все хорошо? Так совпало, что я пришла в столицу. Я специально приехала в гости напомнить о той помощи, которую я оказывала на поле боя в прежние времена. "

"Чжи не может отблагодарить мастера секты за великую доброту", - почтительно признал принц Ен. "Мастер секты встречался с Императорским отцом? В эти годы, Императорский отец часто вспоминал о мастере секты, всегда говоря, что без помощи мастера секты, тогда не было бы нынешних обстоятельств Великого Юна."

Женщина в белоснежном слегка улыбнулась. Взглянув на Цзян Чжэ, она спросила: " Это

должно быть майор Цзян, я полагаю? Я уже давно слышала ваше имя. Встречаясь с вами сегодня, я могу видеть, что ваше поведение действительно необычно."

Шагнув вперед, я поприветствовал ее. "Я отдаю дань уважения мастеру секты. Возможность встретиться с мастером секты сегодня действительно благословение трех жизней." Пока я говорил, я принял меры против мастера секты Фэнъи. Хотя ее внешность была скрыта легким муслином, презрение, с которым она смотрела на мир краем глаза, не могло быть скрыто. Ее сияющие и звездообразные, блестящие глаза были спокойны, как холодная река осенью, полностью лишены каких-либо эмоций. И все же они несли с собой слабый намек на милосердие.

Глядя на Сяошунци, мастер секты Фэнъи заявила: "должно быть, это - «демоническая тен»ь, Ли Шунь. Я слышала, что твои боевые искусства неплохи."

Сяошунци сухо заметил: "я всего лишь слуга и не заслуживаю похвалы мастера секты."

Мастер секты Фэнъи ответила многозначительным тоном: "скорее всего, в этом мире не так много людей, которые бы наняли такого слугу, как ты."

Закончив говорить, мастер секты Фэнъи слегка улыбнулась, прежде чем продолжить: "принц Ен, майор Цзян, мне очень понравилась эта маленькая девочка. Если вы не возражаете, позвольте ей стать моей ученицей." При этих словах, она указала на Рулань.

Принц Ен и я оба сразу же потеряли дар речи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/396710>